

Павел Кашуба

Генерал Еременко был ранен в правую ногу и в правое плечо несколькими осколками авиационной бомбы. Той же бомбой был ранен и секретарь партийной комиссии фронта товарищ Шумок. Спаслись чудом. Их подняли, перевязали и понесли в лес, где их ждал «ПО-2», чтобы по приказанию Ставки отвезти в Москву. Сел в самолет и адъютант генерала Хирных. Взлетная площадка представляла собой поле с высокой стерней, а выпавший накануне снег растаял, земля раскисла. Все это затрудняло взлет.

Тогда я попросил генерала не брать с собой адъютанта. Хирных пожал руку и вышел. Груза стало меньше. Нам удалось, наконец, оторваться от земли. В абсолютной темноте наш «ночной бомбардировщик» набрал высоту и лег на курс.

Генерал позже вспоминал: «Последним ощущением было, что мы перевернулись. Я потерял сознание. В себя пришел от боли в левом боку и от холода. Болели раненые ноги и плечо, так я лежал довольно долго, чувствуя, что что-то случилось».

Наконец, послышался голос летчика. Он спрашивал, жив ли я? Я спросил его, что случилось? Оказывается, мотор сдал и мы «спланировали», грохнулись на землю. Летчик, к счастью, отделался легкими ушибами. Он не пришел ко мне сразу на помощь, тоже потерял сознание».

Чувство ответственности за жизнь командующего фронтом заставило меня собрать всю энергию и волю. Пока держал штурвал, пытался управлять падающей машиной, только через 15 - 20 минут после падения самолета пришел в себя и стал действовать.

Потерпевших аварию: генерала Еременко и меня взяли к себе жители деревни Борщево Тульской области. Они оказали нам необходимую медицинскую помощь. А вскоре помощь пришла и из Москвы.

Командующий фронтом и его пилот покинули деревню. Спустя несколько месяцев генерал получил от меня такое письмо:

«Генерал-полковнику товарищу Еременко.

Прошло три месяца как нас сблизил война - общее дело борьбы с гитлеровскими захватчиками. На всю жизнь в памяти останется Борщево, часы, когда я выполнял правительственное задание по сохранению Вашей жизни, которой Вы сами тогда мало дорожили.

Я сейчас дважды счастлив: первое то, что вы, кто был так близок и дорог для меня и чья жизнь зависела от моих усилий,- здоровы. Второе,- я получил самую высокую правительственную оценку, за спасение Вашей жизни - звание Героя Советского Союза.

Желаю Вам здоровья и боевых успехов в разгроме гитлеровских банд.

До скорой встречи с победой.

...Но встреча не состоялась. 26 сентября 1944 года я получил важное задание и уже долетал до заданного квадрата, когда из-за туч вынырнула стая фашистских стервятников. Завязался бой. Вот один из вражеских самолетов задымил, второй, третий, но кончились боеприпасы. Я решаю таранить вражеский самолет. Удар. Взрыв. Останки самолетов падают на землю...

В домик на окраине села Крымгиреевского пришло короткое сообщение:

- Ваш сын пропал без вести при выполнении боевого задания...

А через полгода геологи, пробираясь сквозь буковую чащу, обнаружили обломки самолета и останки человека. По номерному знаку на крыле и узнали, что это – моя боевая машина.